

A portrait of Branko Milanovic, a middle-aged man with a grey beard and glasses, wearing a dark grey sweater over a light blue collared shirt. He is sitting at a wooden desk with his hands clasped in front of him. The background is a blurred green wall with a pattern of small holes, creating a bokeh effect.

Классовый АНАЛИТИК

*Крис Веллиш представляет **Бранко Милановича**, ведущего исследователя проблем неравенства*

В годы детства в коммунистической Югославии Бранко Миланович был свидетелем протестов 1968 года, когда студенты заняли кампус Белградского университета и подняли плакаты с лозунгом «Долой красную буржуазию!»

Миланович, который сейчас преподает экономику в Городском университете Нью-Йорка, вспоминает, что задумался тогда, не принадлежала ли его собственная семья к этой критикуемой группе. Его отец занимал руководящую должность в государственных структурах, и, в отличие от многих детей в Югославии в то время, у Милановича была своя комната, что было признаком привилегированного положения в том номинально бесклассовом обществе. В особенности он вспоминает чувство волнения, которое он испытывал, проводя время с друзьями возле кампуса тем летом и наблюдая за студентами с красными значками с портретом Карла Маркса.

«Социальные и политические аспекты этих протестов, наверное, стали мне понятнее позже», — говорит Миланович в интервью. Тем не менее, «1968-й год был во многих отношениях переломным» в интеллектуальном путешествии, в ходе которого он стал ведущим исследователем проблем неравенства. Он выбрал тему неравенства для своей докторской диссертации в Белградском университете за десятилетия до того, как это стало модным направлением в экономике.

Сегодня Миланович наиболее известен своим выдающимся исследованием мирового неравенства доходов в период с 1988 по 2008 год, приблизительно соответствующий периоду между падением берлинской стены, ознаменовавшим начало конца коммунизма в Европе, и мировым финансовым кризисом.

В статье 2013 года, написанной в соавторстве с Кристофом Лакнером, был представлен график, получивший из-за своей формы название «кривая слона» (см. диаграмму). Он показывает, что за те 20 лет, которые Миланович называет периодом «высокой глобализации», распределение огромного прироста богатства в мире происходило неравномерно. Доходы среднего класса в развивающихся странах (главным образом, в Азии) резко возросли. Столь же стремительно увеличивались доходы верхнего одного процента населения, или «глобальных плутократов». Между тем, у низших слоев среднего класса в странах с развитой экономикой доходы не росли.

Сила «кривой слона» — в ее простоте. Она изящно обобщает одну из главных причин недовольства среднего класса в странах с развитой экономикой, которое обеспечило карьерный взлет популистам на обоих полюсах политического спектра и породило призывы к возведению барьеров для торговли и ограничению иммиграции.

«Бранко оказал глубокое влияние на исследования глобального неравенства, в частности, своими выводами о “кривой слона”, которые задали тон будущим исследованиям», — говорит Томас Пикетти, автор бестселлера «Ками-

тал в двадцать первом веке». Пикетти и его соавторы подтвердили эти выводы в исследовании 2018 года, в ходе которого было установлено, что в период с 1980 по 2016 год в мировом масштабе верхний один процент получал в два раза больше выгод от общего роста по сравнению с нижними 50 процентами.

Выводы Милановича «теперь представляются еще более блестящими, чем считалось ранее», — говорит Пикетти. «Слон уже вырос до размеров мамонта».

Экономисты издавна с пренебрежением относились к изучению неравенства. Многие из них пребывали в мире теорий, где обитало мифическое создание, называемое *homo economicus*, или человек рациональный, единственным свойством которого было стремление к максимальному благосостоянию. Различия между людьми или группами не имели значения. Разнообразие не имело значения. Важны были лишь средние показатели.

В этом мире совершенно одинаковых рационально действующих лиц цены и количества товаров, капитала и труда магически определялись силами спроса и предложения таким образом, чтобы максимизировать благосостояние общества в целом. В этой картине не было места распределению богатства или дохода. Оно было просто побочным продуктом рыночных сил.

«Рынок решает все проблемы», — говорит Миланович. «Поэтому эта тема не была — да и до сих пор не стала — в полной мере общепринятой».

Затем произошел мировой финансовый кризис 2008 года, а с ним «пришло осознание того, что верхние один или пять процентов неизмеримо опережают средний класс по росту доходов», — говорит он.

Стимулом для исследований неравенства также послужил взрывообразный рост объема данных, которые можно добывать с помощью все более мощных компьютеров, что облегчает разделение безымянных масс потребителей и работников на группы с общими характеристиками. Большие массивы данных, по его словам, «позволяют изучать гетерогенность, а неравенство гетерогенно по определению».

Данные всегда были одним из увлечений Милановича, наряду с его интересом к социальным классам, который расцвел, когда он был старшеклассником в Брюсселе, куда его отец, экономист, получил назначение в качестве посланника Югославии при тогдашнем Европейском экономическом сообществе.

«В то время в старших классах школ в Бельгии — как, думаю, и во Франции, — господствовал марксизм», — говорит он.

Его соклассники делились на детей левых, находившихся под влиянием студенческих движений конца 1960-х и начала 1970-х годов, и детей «буржуа». Будучи привилегированным сыном дипломата, представлявшего, как считалось, страну с системой власти трудящихся, юный Бранко не вписывался однозначно ни в ту, ни в другую

категорию. «Ситуация была очень странная», — говорит он.

В университете в Белграде Миланович сначала склонялся к изучению философии, но затем решил, что экономика будет более практичным выбором. Она также позволила ему соединить его интерес к статистике с интересом к вопросам социальных классов. Он получил стипендию для обучения в аспирантуре Университета штата Флорида в Таллахасси, где на него произвело большое впечатление американское изобилие — огромные порции недорогой еды, бесплатные добавки кофе, большие автомобили — и в то же время разительное неравенство доходов и расовой дискриминации.

Через два года он вернулся в Белград для работы над докторской диссертацией по неравенству в Югославии, углубившись в данные редкого обследования домашних хозяйств, полученные от друга, который работал в федеральном статистическом ведомстве.

Его диссертация вызвала недоумение в марксистской Югославии, как и его решение не вступать в коммунистическую партию, но она положила начало двум десятилетиям карьеры в Исследовательском департаменте Всемирного банка.

«Еще в то время Бранко был одним из ведущих экспертов по вопросам распределения доходов», — говорит Алан Гельб, который принял Милановича на работу в небольшую группу, изучавшую вопросы перехода к рыночной экономике в посткоммунистической Восточной Европе. Миланович сосредоточился на проблемах бедности и распределения доходов.

Обильные данные, которые собирает Всемирный банк, были бесценным ресурсом, вдохновившим Милановича на проведение межстрановых сравнений неравенства, которые тогда были новым направлением. Однажды в 1995 году Миланович беседовал с преемником Гельба на посту главы его подразделения.

«Внезапно мне пришла в голову идея: «Послушайте, у нас ведь есть данные со всего мира. Мы изучаем отдельные страны, но не рассматриваем их в совокупности». Четыре года спустя он выпустил первое исследование мирового распределения доходов по материалам обследований домашних хозяйств.

В последующие годы Миланович опубликовал множество работ на разные темы. Наряду с исследованиями посткоммунистических стран он продолжал изучать неравенство и его связь с глобализацией. Его статьи и книги отражают его широкий круг интересов, включая историю, литературу и спорт.

В одной статье он проводит оценку среднего уровня доходов и неравенства в Византии в 1000 году. В другой он рассматривает связи между мобильностью рабочей силы и неравенством в футболе, который он называет самым глобализованным видом спорта.

Он пришел к выводу, что условия в клубном футболе стали очень неравными, поскольку десяток ведущих европейских команд может себе позволить привлекать лучших игроков мира. С другой стороны, свобода перемещения футболистов уменьшила неравенство между национальными сборными. Причина в том, что игроки из небольших стран могут оттачивать свое мастерство в лучших клубных командах, а затем возвращаться для выступления за сборные своих стран.

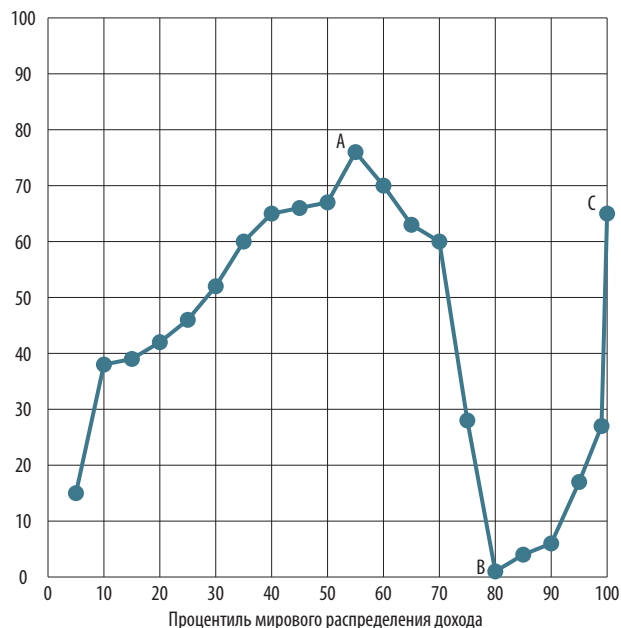
Беседы на литературные темы с его женой, Мишель де Невер, специалистом по финансированию борьбы с изменением климата в Центре по вопросам мирового развития, побудили его написать статью с необычным анализом книги Джейн Остин «Гордость и предубеждение». Доказывая, что тема денег в этой книге занимает не меньшее место, чем тема любви, он рассматривает доход различных персонажей и рассматривает, как богатство влияет на выбор брачных партнеров для героини Остен, Элизабет Беннет.

Такой же анализ он проделал по роману Льва Толстого «Анна Каренина». Оба эссе были опубликованы в книге Милановича 2011 года *The Haves and the Have-Not: A Brief and Idiosyncratic History of Global Inequality* («Имущие и неимущие: краткая и своеобразная история мирового нера-

Неравное распределение

С 1988 по 2008 год наибольший прирост доходов имел место у людей в районе 50-го перцентилья мирового распределения (точка А) и у одного процента самых богатых (точка С). Наименьший прирост в мировом масштабе отмечается у людей около 80-го перцентилья (точка В), большинство из которых относятся к низшим слоям среднего класса в развитых странах.

(Изменение реального дохода по ППС, в процентах)

Источник: Бранко Миланович.

Примечание. ППС = паритет покупательной способности.

венства»). Другая книга, *Global Inequality: A New Approach for the Age of Globalization* («Мировое неравенство: новый подход к эпохе глобализации»), стала важной вехой, обобщающей результаты многих лет его исследований неравенства внутри стран и между странами после промышленной революции.

В отличие от Пикетти, который утверждает, что при капитализме неравенство неумолимо нарастает, Миланович считает, что оно изменяется волнообразно или циклически под действием того, что он называет добрыми и злыми силами. В странах с развитой экономикой различия в уровнях доходов увеличивались в XIX и начале XX века, пока злые силы войны и гиперинфляции не сократили их, уничтожив имевшееся богатство. После Второй мировой войны такие силы добра, как прогрессивное налогообложение, более влиятельные профсоюзы и более широкодоступное образование, способствовали снижению неравенства.

Поворотным моментом стало падение берлинской стены. Оно привело к вовлечению государств бывшего советского блока в глобальную экономику в то время, когда Китай тоже начал открываться миру. Быстрый рост в развивающихся странах сократил межстрановое неравенство, при этом возросло неравенство в развитых странах, где богатые преуспевали, тогда как доходы среднего класса не росли.

Что несет нам будущее? Оно представляется благоприятным для значительной части развивающихся стран, особенно в Азии, которые будут продолжать наверстывать отставание от богатых стран. С другой стороны, для стран с развитой экономикой перспективы кажутся не столь радужными.

В этих странах средний класс будет продолжать испытывать двойное давление сил глобализации и технологических инноваций. Социальная мобильность будет снижаться, поскольку сложившаяся элита будет пользоваться более широким доступом к дорогостоящему высшему образованию и употреблять свое политическое влияние для принятия мер политики, выгодных богатым, например, благоприятных налоговых режимов.

По мере роста разницы в доходах будут усиливаться социальная напряженность и политическая борьба — такой прогноз подтверждается событиями со времени выхода этой книги в 2016 году, такими как «брексит» и протесты во Франции. Миланович опасается, что эти противоречия могут привести к «разъединению» демократии и капитализма, результатом чего станут плутократия в США и популизм или нативизм в Европе.

Неравенство было предметом широких дискуссий за прошедшее десятилетие, но в области политики «по существу ничего не изменилось», говорит он. «Мы как бы следуем на автопилоте, который, по сути, ведет нас к большему неравенству. Но я еще до конца не разуверился в будущем».

Традиционный ответ — перераспределение доходов — впрямь будет не столь эффективным, как в прошлом, из-за

мобильности капитала, что позволяет богатым укрывать свои доходы в налоговых убежищах. Вместо этого политика должна быть направлена на перераспределение «предпосылок» благосостояния, таких как богатство и образование. Соответствующие меры могут включать более высокие налоги на наследство, политику, поощряющую компании распределять акции среди работников, и увеличение государственного финансирования образования.

«За один день этого не сделать, — говорит он. — Но, думаю, важно понимать, что нужно двигаться к созданию капиталистического общества, в котором предпосылки будут распределяться намного более равномерно, чем сегодня».

Миланович также берется за изучение трудноразрешимой проблемы неравенства между странами. По его расчетам, американец, просто в силу факта своего рождения в США, зарабатывает в 93 раза больше человека, родившегося в беднейшей стране мира. Это то, что Миланович называет «премией гражданства», являющейся стимулом для миграции, когда люди, родившиеся в бедных странах, отправляются искать лучшей доли в более богатые страны.

Миланович утверждает, что остановить миграцию так же невозможно, как остановить движение товаров или капитала. В то же время, нереально ожидать, что граждане стран с развитой экономикой согласятся на открытие границ. Его решение: разрешить въезд большему количеству иммигрантов, но без предоставления им полных прав гражданства и, возможно, обложить их налогом для выплаты компенсации гражданам, которые будут вытеснены из рабочей силы.

В его нынешней работе он в некотором смысле возвращается к своим корням в Югославии. Она включает изучение классовой структуры в Китайской Народной Республике и, в частности, тщательный анализ верхних пяти процентов в распределении доходов. Это часть его новой книги *Capitalism, Alone* («Капитализм в одиночестве»), в которой он утверждает, что Китай создал особую форму капитализма, который будет сосуществовать со своим либеральным предшественником.

В каком направлении развивается исследование неравенства? Миланович видит два рубежа, оба из которых определяются доступом к новым данным. Один из них — неравенство богатства, по теории Пикетти; другой — неравенство между поколениями, тема исследований таких экономистов, как Радж Четти из Гарварда.

Эти две области работы «привлекательны для молодых исследователей, которые сегодня очень хорошо осведомлены о социальных вопросах», — говорит он. «С другой стороны, они очень умны и хотят работать над трудными темами». Он добавляет: «В этом плане я настроен очень оптимистично». **ФР**

КРИС ВЕЛЛИШ — сотрудник редакции «Финансы и развитие».